

Авраам

На гору всходит Авраам,
И отрок с ним идет смиренный.
Привык он лазать по горам –
Его отец благословенный
Не раз ходил маршрутом тем
И брал всегда его с собою.
«Отец! Сомнений я не скрою,
Что этот путь разнится всем –
От тех, что раньше мы ходили!
Всегда ты весел был со мной.
Тебя сейчас как подменили.
Ты третий день уж сам не свой!
Отец! Ведь я с тобой молился.
Теперь меня ты не берешь –
Как будто в чем я провинился,
А объясненья не даешь!
Молчишь! Вчера я чистил кожи,
И помогал слуге сушить,
И мать пришла. Но с нею тоже
Ты не желаешь говорить!
Я видел: Долго ты молился.
Скажи: Что Бог тебе открыл?
Чтобы я тоже научился –
Тому, чему ты нас учил!
Все любят так тебя без меры.
Зачем же нам не доверять?
Мы все – одной с тобою веры.
Хочу тебя спросить опять:
Вот хворост. Есть у нас огонь.
И даже ножик острый.
Скажи! Я ведь почти что взрослый.
Где жертва? Говоришь: Не тронь
Ты тему эту! Но овца – Где?!
Уж не стал ли ты забывчив?
(Он заглянул в глаза отца).
Вот! Снова взор твой не улыбчив!
Не первый день ты уж такой.
Мне трудно вытерпеть все это.
Мы здесь одни. Прошу открой
Мне сердце! Я хочу ответа.
«Для всесожжения Себе –

Господь наш агнца Сам устроит.
Не надо думать то тебе».
Исаак опять пытливо смотрит.
И вдруг увидел на лице
Нечеловеческие муки.
Заныло сердце об отце.
Он бросился, целует руки.
«Прости меня. Прости! Прости!
Коли вопрос мой сделал больно –
Ты грех мне этот отпусти!
Сдалась овца мне та!» - «Довольно!»
Его Авраам остановил:
«Иди сюда, мой отрок нежный.
Не знаю, хватит ли мне сил...»
Стоит Авраам. Пред ним безбрежный
Как океан лежит простор.
Гора цветами словно дышит,
Но старый Авраам не слышит,
Не видит ничего.
Укор опять в глазах у Исаака:
«Что сделать нужно? Дай дрова!
В работе я не ведал страха.
Сырая от росы трава?
Я знаю и не положу
Их на нее. Не доверяешь?
Но я умело прослежу
И все управлю. Ты ... рыдаешь?
Отец! Отец! Скажи скорей –
Я речь опять не так построил?
Ведь рядом нет других детей!
Тебя, наверное, я расстроил?
Скажи лишь слово – все тебе
Готов соделать и исправить!»
«Исаак! Я лишь в своей судьбе
Сегодня должен все управить –
Как Бог Всевышний повелел!
Не умножай моих страданий –
Молчи! Молчи!» - Сын онемел,
Умерив пыл своих стараний.
Живописал горы ковер –
В нем все на свете краски были.
Готовит Авраам костер.
«Исаак! Уйди! Еще я в силе –
И сам управлюсь. Отойди –

Там подожди у дикой сливы».
«Ты только больше дров клади!» -
Не унимался тот. Оливы
Из сумки взял, а Авраам
Дрова все выложил на камень.
Глядь: скачет отрок по горам.
(Уймешь ли юности ты пламень?)
Достал из сумки острый нож
И ... отвернулся. Зашатался.
Прошла по телу словно дрожь -
Чему-то Исаак смеялся,
Затеяв с бабочкой игру.
За ней носившись легкой ланью.
Авраам подумал: «Вдруг умру,
Не подчинившись указанью?»
От жертвенника взгляд отвел,
С трудом от камня оторвался,
И с Небом разговор повел
И словно высших сил дождался.
И успокоился: «Все так!
Ты так хотел, Всевышний Боже?
В душе своей рассею мрак!
Ты хочешь? - Я хочу так тоже!
Дороже отрок мне всего -
Единственная то отрада.
Милее нету никого.
Но говоришь, что это надо?
Что это надо для Тебя?
А Ты - Господь благой и вечный,
Я помню, Ты мне дал, любя,
Ведь Сам его. Был сумрак млечный
Пришли три ангела под дуб,
Сказали, что дитя родится.
Я помню, что был очень глуп -
(Нет, дал я им воды напиться,
И Сарра масло принесла).
Но я не верил! Сарра тоже!
Она смеялась и звала
Меня столетним. Боже! Боже!
Ты дал мне Сам сие дитя,
Наполнились силой члены,
Они зашли и в кровь, и в вены,
И я те силы обретя,
Его соделал.

Исаак теперь возрос и юный отрок,
Уже силен его кулак,
Хотя еще и узок в бедрах.
Любимец матери. Она –
Сойдет с ума. Я это знаю.
Вчера я думал: «вдруг вина
За что на мне?» Но искупаю
Ее тогда зачем не я?
Ведь это было б милосердней.
И отрок, спасшись от огня,
Тебе бы стал служить усердней.
Вчера я думал так. Сейчас –
Я пред Тобой стою в смиренье.
Ты Сарру от презренья спас
В Исааке дав благословенье.
Но если это от Тебя –
То все Свое возьми обратно.
Все сделаю, Тебя любя,
Коль будет то Тебе приятно.
Возьми! Ведь нету ничего,
Что Ты в душе моей не знаешь,
Что больше жизни Одного
Люблю – Ты в сердце сам читаешь».
Авраам Исаака подозвал.
Тот подошел. Спросил так важно:
«Не хочешь, чтоб я помогал?
А я веду себя отважно.
Ты как младенцу не даешь
Мне делать все. И я расстроен.
Но я не отрок – это ложь.
Смотри: ведь я почти что воин.
Вот помнишь, что позавчера
Твоя овца еще пропала,
То я нашел!» - «Исаак, пора!»
«Нет, подожди! Она упала
В ров за ужасною горой,
Куда еще ходить бояться,
Я шел вечернею порой
И мне хотелось лишь смеяться.
Я храбрый! Это – от тебя,
И я силен. Но бесконечно
Все вижу отроком себя.
Насколько ж лет это!» - «Навечно!
Закрой глаза, мой Исаак!»

С улыбкой тот закрыл послушно.
Ножом отец соделал взмах,
И ... два крыла полу-воздушно
Вдруг ухватили этот нож,
И бросили на землю...
И била Авраама дрожь...
И голос слышит: «Не приемлю
Я жертву эту. Из кустов –
Взгляни назад. – Ты овна видишь? –
Возьми, коль жертвенник готов.
Пусти ты отрока. Обидишь!
Не надо! Верю Я тебе.
Любовь твоя ко Мне сильнее
Всего! И разве в Иудее
Найду такого Я себе?
Все на словах, да на словах,
Но если заглянуть им в душу,
То сразу превращают в прах
Меня, коль их покой нарушу.
Ты принести готов мне был
То, что всего тебе дороже.
Мою любовь ты не забыл,
Я не забуду тебя тоже.
Собой клянусь – благословлю!
И умножая так умножу,
Земля подобна будет ложу,
Так размножаться повелю
Твоим потомкам. И не счесть
Того, кто в семени родится,
Чтоб перед ними преклониться
Цари себе сочли за честь!
Чтоб эту верность знал любой,
Потомки будут размножаться
Как звезды и песок морской,
И будут их враги бояться!
Благословлю! Благословлю!
Сегодня ты Мне сделал праздник
И будешь сам его участник –
А Я словами не сорю.
Когда уже спустя века,
Другой Отец другому Сыну
На Гефсиманскую вершину
Велит взойти, но та строка –
И от людей еще сокрыта.

Ее и Ангел не читал,
И не листала Неба свита,
Но букву ты свою вписал!»

Елена Денисова
March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/27>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com